

Бай Ян, сидя позади Цинь Бугуя, украдкой сфотографировал его на телефон. Увидев изображение на экране, он на мгновение замер, потом нажал кнопку съёмки и протянул телефон Цинь Бугую.

Тот взглянул на снимок и прищурился. На фото перед ним сидели три совершенно обычных человека. А в реальности он видел трёх уродливых, злобных призраков.

Полицейские вызвали данные на юношу.

— Ван М. при жизни страдал от родительского равнодушия, — сказал один офицер коллеге. — Однажды в школе у него случился конфликт с одноклассниками, и после уроков его избили. Вернувшись домой, родители даже не заметили его травм. Тогда Ван сбежал. Полиция получила заявление от его родителей только через четыре дня, но к тому времени мальчик был уже мёртв — его загрызли крысы.

Коллега с неодобрением цокнул языком:

— Родить и не растить... Какое несчастье для ребёнка жить в такой семье.

— Однажды телефон Вана ненадолго включился, и он позвонил родителям. Но его мать, по её словам, была на собрании и сбросила вызов. Вечером, вспомнив об этом, она попыталась перезвонить, но телефон был уже выключен. Мать решила, что сын снова дует на неё, и не придала этому значения. Лишь когда она осознала, что не видела его четыре дня, ей стало не по себе.

Коллега покачал головой:

— Если бы она тогда ответила... у мальчика был бы шанс.

Мать, выбирая между работой и сыном, выбрала работу. И сама перерезала последнюю нить, что могла спасти ему жизнь.

Цинь Бугуй, казалось, вполне естественно чувствовал себя в роли посредника между мирами. Его голос был спокоен:

— Итак, чего ты хочешь?

Юноша-призрак безнадёжно опустил голову:

— У меня нет желаний. Я уже ничего не жду.

Женщина-призрак смотрела на Цинь Бугуя потухшим взглядом:

— Я просто хотела, чтобы меня заметили.

Призрак с невероятно длинной шеей прошептал:

— Я хотел увидеть мир... больше, чем видел при жизни...

В этот момент ещё один призрак начал медленно пролезать в комнату сквозь стену. Цинь Бугуй наблюдал, как тот, с искажённым злобой лицом, наполовину протиснулся внутрь, наконец осознал, что в комнате творится неладное, и запаниковал, пытаясь отползти обратно. Цинь Бугуй шагнул вперёд, схватил призрака за волосы и произнёс:

— Что ж, тогда поступим так...

В ту ночь бесчисленные зрители в полуошеломлённом состоянии наблюдали, как Цинь Бугуй во главе всё растущей толпы призраков методично, комната за комнатой, очищает целый этаж, превращая его в безопасную зону.

К рассвету за спиной Цинь Бугуя выстроилась дюжина призраков самых причудливых видов. Убийцы, съёжившись от страха, сидели по углам, глядя на «Короля призраков» Цинь Бугуя, возглавлявшего ночное шествие, — жалкие, беспомощные и напуганные.

Когда первые лучи солнца упали в комнату, призраки снова превратились в обычных людей. Бай Ян навёл на них камеру телефона — на экране комната была заполнена призрачными силуэтами, атмосфера была мрачной, цвета — тусклыми и безжизненными. Видимо, в этом мире телефон служил не только орудием для призраков, но и единственным инструментом для туристов, чтобы отличить обычных убийц от духов.

Наведя камеру на человека в чёрном пальто, он увидел на экране ничего не подозревающего молодого человека, который зевал. Тот был спокоен, и на его лице не было и тени злобы, характерной для призраков.

Стрелец, которому накануне тоже посчастливилось ночевать на третьем этаже и которого в критический момент спас Цинь Бугуй, теперь сидел в кругу убийц, ища у них чувства безопасности. Он начинал понимать, что в этот раз примкнул к какой-то неправильной «команде» — по сути, они сами, сами того не ведая, стали главной антагонистической силой в этом квартале, пострашнее любого босса.

Днём призраки теряли ночную агрессивность, и Цинь Бугуй велел им разойтись по домам. Некоторые из них, однако, сами подошли к нему, надеясь, что он поможет им разрешить обиды, оставшиеся с прошлой жизни.

Группа полицейских тут же окружила мониторы и, сверяясь с лицами призраков, начала поднимать архивы нераскрытых дел. Многие из этих преступлений так и остались без ответа, а некоторых жертв даже не нашли. Теперь они надеялись на показания самих погибших и на воссозданные в Парке Атракционов сцены преступлений.

Это был уникальный шанс. Обычно боссы в подобных сценариях никогда не обращаются к туристам за помощью, уж тем более в таком аду, как сценарий «Фестиваля духов», где царил настоящий шабаш. Туристы, борясь за выживание, редко обращали внимание на страдания NPC, что зачастую и приводило к ночным визитам призраков. Семена, посеянные днём, давали кровавые всходы ночью. Но туристы днём этого не замечали, проходя мимо явно нуждающихся в помощи «прохожих».

Цинь Бугуй, ведя за собой группу призраков, отправился искать их обидчиков и исполнять их последние желания. Большинство полицейских теперь сгрудились у его экрана, десятками человек изучая дела, стремясь найти и наказать преступников и в реальном мире.

Проходя по второму этажу, Цинь Бугуй почувствовал тяжёлый, густой запах крови. Подойдя к одной из комнат, он увидел, что из-под неплотно прикрытой двери сочится и даже слегка пульсирует тёмно-алая лужа. Бай Ян пнул дверь ногой. Открывшаяся картина могла сойти за иллюстрацию к слову «преисподняя».

Осторожно переступая через разбросанные внутренности и куски плоти, Бай Ян попытался разглядеть лицо жертвы, но оно было изуродовано до неузнаваемости — по телу и вовсе нельзя

было определить пол, так хаотично было нанесено повреждений.

Лишь заметив в стороне раздавленные очки в чёрной оправе, он вспомнил того человека из ресторана.

— Распоротый живот... — задумчиво произнёс Бай Ян. — Это что, намёк? Обычно призраки, мстя, не опускаются до такого... Выглядит, будто у них с этим типом была личная, смертельная вражда.

Цинь Бугуй внимательно смотрел на окровавленную массу. Он даже разглядел в желудке остатки непереваренной пищи. Это заставило его вспомнить о ресторане — месте, которое фигурировало в основном задании. И поскольку в тот день поел только Рак, именно на него, а не на более заметных Бай Яна или Тяньсе, и напал ночной призрак. Всё дело, вероятно, было в еде.

Бай Ян с саркастическим цоканьем покачал головой:

— И как только язык повернулся поесть в ресторане в этом квартале? Не боялся, что этот ужин станет последним?

Тогда, в ресторане, Бай Ян уже намекал Цинь Бугую — жестами и словами. Он говорил, что аромат прозрачного вина в бокале отдаёт странным, даже специально сравнил его с кровью на своей ладони, заявив, что «исходный материал» здесь низкого качества, прямо как у того туриста, которого он поддел ножом.

В тот момент он играл роль безумного джентльмена, получающего удовольствие от убийств, с болезненной улыбкой на окровавленном лице, утверждая, что лишь боль и смерть дарят ему наслаждение. Он называл себя Охотником, выбирающим сильнейших противников. И то, что он именовал «материалом», разумеется, было телами его жертв.

Цинь Бугуй, поняв намёк, отставил бокал и больше не притрагивался к еде. Рак же не уловил подсказки, съел блюдо, выполнив второе задание, и поплатился за это в первую же ночь, провалив задание четвёртое.

Тогда возникает вопрос: кто именно убил Рака?

Владелец ресторана был живым человеком, в Парке Аттракционов представленным в виде чёрной тени. Значит, все прочие, связанные с едой, — это повара на кухне. Днём они готовят для гостей, а ночью приходят, чтобы вспороть животы и вынуть обратно то, что те съели. Странная, надо сказать, привычка.

<http://bllate.org/book/16254/1462257>